

Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России

Денисов В.И.¹, Тулупов А.С.²

¹ Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, Москва, Россия

² Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Предмет. Новые принципы оценивания социально-экономических результатов государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий. Цель. Провести многостороннее исследование вариантов возможного улучшения принципов и практики предоставления экономической помощи сельским товаропроизводителям с оцениванием ее социально-экономических результатов для народного хозяйства и жителей страны. Методология. Использовались общенаучные методы исследования. Результаты. Отмечена главная причина низкой социально-экономической отдачи для народного хозяйства РФ практики оказания помощи аграрному сектору лишь пропорционально доли убыточных производств и не учитывающей эффективность ее использования в интересах общего развития страны и достижения продовольственной безопасности. Предлагаемое совершенствование патерналистской направленности аграрной политики заключается в том, что оказываемая помощь должна быть также пропорциональна среднепогодным показателям, характеризующим общественную полезность производства конкретного с/х предприятия, таким как снижение цен реализации, наполнение продовольственного рынка, соблюдение экологических норм. Кроме того, она должна быть более разнообразна по направлениям и целям использования, предполагая дополнение финансовой и организационной помощью со стороны региональных органов управления и федерального бюджета в освоении высокопродуктивных технологий путем развития их рынка, особенно межстранового. Также рассматривается помощь в выкупе сельскохозяйственными предприятиями части пока еще доступных земель с высоким рентным потенциалом – вблизи городов, промышленных агломераций. Выводы. Высокие народнохозяйственные затраты на поддержку аграрной отрасли и повышение их социально-экономической эффективности необходимы для достижения гарантии продовольственной безопасности в условиях масштабных внешних вызовов: климатических аномалий, эпидемий среди людей и животных, внешнеторговых войн и геополитических обострений. Рациональное использование средств поддержки, обеспечивающее рост сельскохозяйственного производства, способствует также решению таких важных народнохозяйственных задач, как общая диверсификация экономики реального сектора при усилении экспортного потенциала аграрной отрасли, оптимизация использования ресурсов труда в промышленности и сельском хозяйстве, общее улучшение качества жизни в сельскохозяйственных районах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная политика, сельскохозяйственные предприятия, продовольственная безопасность

Economic and social justification of possible improvement of agrarian policy in Russia

Denisov V.I.¹, Tulupov A.S.²

¹ Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences

² Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences

Введение

Несмотря на известные успехи развития отечественного агропрома (начиная с середины 2010–2019 годов), наблюдается ряд негативных признаков его развития, один из которых – существенное отставание по показателям экономической эффективности производства в сравнении с другими отраслями. В России оно более заметно, чем в других странах. Следствие межотраслевого различия – дисбаланс распределения труда между промышленностью и сельским хозяйством, по регионам, существенные диспропорции в оплате труда, в инфраструктурной обустроенности

ABSTRACT:

The subject of the research was the new principles of assessing the socio-economic results of state support for agricultural enterprises. The purpose of the study is to conduct a multi-faceted study of possible ways to improve the principles and practices of providing economic assistance to rural producers, with an assessment of its socio-economic results for the national economy and the country's residents. Methodology. General scientific research methods were used. Results. The main reason for the low socio-economic impact on the national economy of the Russian Federation is the practice of providing assistance to the agricultural sector only in proportion to the share of unprofitable industries and not taking into account the effectiveness of its use in the interests of the overall development of the country and achieving food security. The proposed improvement of the paternalistic orientation of agricultural policy is as follows. The assistance provided should also be proportional to the average long-term indicators that characterize the social utility of the production of a particular agricultural enterprise, such as reducing sales prices, filling the food market, and compliance with environmental standards. In addition, it should be more diverse in terms of areas and purposes of use, assuming the addition of financial and organizational assistance from regional government bodies and the federal budget in the development of highly productive technologies by developing their market, especially cross-country. Assistance is also being considered in the purchase by agricultural enterprises of some of the still available land with high rental potential - near cities, industrial agglomerations. Conclusions. High national economic costs for supporting the agricultural sector and increasing their socio-economic efficiency are necessary to achieve food security guarantees in the face of large-scale external challenges: climate anomalies, epidemics among people and animals, foreign trade wars and geopolitical exacerbations. The rational use of support funds, which ensures the growth of agricultural production, also contributes to the solution of such important national economic tasks as the general diversification of the economy of the real sector with the strengthening of the export potential of the agricultural sector, the optimization of labour resources in industry and agriculture, and the overall improvement of the quality of life in agricultural areas.

KEYWORDS: agricultural policy, agricultural enterprises, food security

JEL Classification: Q13, Q17, Q18

Received: 10.06.2021 / **Published:** 30.09.2021

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Denisov V.I. (saharow.a@yandex.ru)

CITATION:

Denisov V.I., Tulupov A.S. [2021] Ekonomicheskaya i sotsialnaya napravlenost' vozmozhnogo sovershenstvovaniya agrarnoy politiki v Rossii [Economic and social justification of possible improvement of agrarian policy in Russia]. *Prodovalstvennaya politika i bezopasnost.* 8. (3). – 229–248. doi: [10.18334/ppib.8.3.112256](https://doi.org/10.18334/ppib.8.3.112256)

сельских и промышленных районов. Главная причина межотраслевых различий – вынужденная неизбежность дополнительных затрат в сельском хозяйстве на поддержание продуктивности природных ресурсов – земельных, водных, биоресурсов, чего нет в других отраслях.

В числе неблагоприятных внешних факторов для сельского хозяйства выявлено усиливающееся его вытеснение другими хозяйствующими субъектами с земель, приносящих высокий доход за счет дифференциальной ренты по местоположению, особенно с земель вблизи городов. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства делает его неконкурентоспособным в приобретении, использовании и сохранении этих земель.

Цель проведенных исследований – определение возможностей повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства и одновременно – его общественной полезности по социальным, экологическим показателям. Такие возможности обнаруживаются при совершенствовании общих принципов и практики государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий. Государственная помощь сельскому хозяйству должна предоставляться не только для поддержания выживаемости низкорентабельных хозяйств, что является сейчас единственной ее целью по усмотрению администраций, распределяющих фонды поддержки, но и быть гарантом продовольственной безопасности страны. Для достижения этой цели необходимо поставить объем помощи в соответствии с общественно полезными конечными результатами хозяйствования – наполнением рынка продовольствия, снижением цен реализации, экологизацией производства. Такой дифференцированный подход должен быть дополнен общедоступной государственной помощью хозяйствам в покупке и освоении высокоэффективных технологий для растениеводства и животноводства. В настоящее время такие возможности совершенствования практики поддержки не реализуются ни на региональном, ни на федеральном уровнях управления отраслью. Однако их использование необходимо в дополнение к действию в этом процессе известных рыночных регуляторов.

Факторы, влияющие на рентабельность отраслей, большей частью универсальны. Исключение составляет группа факторов для сельского хозяйства. Среди них, помимо капиталовложений на обновление и покупку материально-технических средств, теку-

ОБ АВТОРАХ:

Денисов Виктор Иванович, главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор (saharow.a@yandex.ru)

Тулупов Александр Сергеевич, заведующий лабораторией, доктор экономических наук, профессор (tul@bk.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Денисов В.И., Тулупов А.С. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Том 8. – № 3. – С. 229–248. doi: [10.18334/ppib.8.3.112256](https://doi.org/10.18334/ppib.8.3.112256)

щих производственных затрат, необходимы дополнительные издержки на восстановление продуктивности земельных, водных и биоресурсов, являющихся в сельском хозяйстве основными средствами производства. У несельскохозяйственных предприятий таких затрат нет. Это является одной из причин низкой рентабельности сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями и определяет необходимость государственной поддержки его экономики.

Учитывая постоянно высокую значимость аграрной отрасли и незаменимость ее продукции в качестве жизнеобеспечивающей, необходимо создание гарантий продовольственной безопасности, являющейся частью экономической безопасности, при любых неблагоприятных событиях – изменении климата, масштабных эпидемиях среди людей и животных, глобализационных вызовах, экономических санкциях, неблагоприятной динамике межстранового рынка продовольствия. Важны также косвенные результаты в случае позитивной динамики развития сельского хозяйства – снижение инфляции, пополнение бюджета от налоговых выплат при увеличении производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, сбалансированность использования ресурсов труда, земельных и водных ресурсов; обустроенность отдаленных территорий, экологизация производства. Соответственно, велика востребованность в проведении исследований внутренних и внешних современных условий хозяйствования и в разработке научно обоснованных предложений их улучшения.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в развитии сельского хозяйства России за период 2015–2020 годов, характеризующиеся главным образом увеличением объемов производства, качественных изменений в его экономике не произошло. По-прежнему низка экономическая эффективность хозяйствования. Причиной этого являются накопившиеся с годами нерешенные проблемы управления, слабо учитывающие специфику аграрного хозяйства как отрасли материального производства, имеющей жизненно важное значение [1–3] (*Uzun, Loginova, 2016; Cherednichenko, Dovgotko, Yashalova, 2018; Samygin, Baryshikov, 2017*).

В сельском хозяйстве более, чем в других отраслях, ощущается взаимообусловленность результатов труда и наличия средств его поддержки: бедность хозяйств – главное препятствие повышения их продуктивности и производительности путем освоения высокопроизводительных, но дорогих технологий. А их недоступность для большинства хозяйств – одна из главных причин низкой эффективности производства.

Эта взаимозависимость ресурсного, производственного потенциала и конечных результатов экономической деятельности свойственна и другим – несельскохозяйственным предприятиям. В случае особо ущербного такого рода взаимодействия последние либо проходят процедуру санации, либо прекращают функционировать с передачей активов хозяйствующим субъектам, производящим уже полностью другой, более востребованный на рынке товар. Для сельского хозяйства, учитывая незаменимость его продукции и необходимых для ее производства природных ресурсов, такая переориентация, если она будет распространена, приведет к крайне негативным эко-

номическим и социальным последствиям, главным из которых, как уже отмечалось, станет ослабление продовольственной безопасности. Поэтому в России, так же как и в других странах, государство должно поддерживать производство сельскохозяйственных продуктов путем предоставления разного вида финансовой помощи. Но в настоящее время она в России (в расчете на 1 га, на 1 работника) в 10–15 раз ниже, чем в большинстве промышленно развитых стран [4] (*Denisov, 2019*).

Кроме того, этот дополнительный финансовый ресурс используется в хозяйствах далеко не лучшим образом. Различия в эффективности его хозяйственного освоения никак не учитываются при последующем распределении. Однако такой учет необходим: на его основе станет возможным поощрять предприятия, максимально эффективно использующие средства поддержки, и тем самым стимулировать рост производства и повышение его экономической эффективности. Характер и интенсивность такого своего рода премирования могут различаться для хозяйств разной специализации, разных масштабов производства и по регионам.

Межстрановые сопоставления рентабельности отраслей

Известные за последние годы (2015–2020) успехи российского агропрома во многом определены проводимой государством политикой импортозамещения при сохранившихся почти на прежнем уровне возможностях экспорта отечественных сельхозпродуктов (Так, например, традиционным покупателям российского зерна – Египту, Турции, Индии было продано в среднем в 2015–2019 гг. на 18% больше, чем в среднем за 2011–2014 гг.) [5] (*Krylatyh, Belova, 2018*).

Общий экспорт в 2019 г. достиг \$ 25,5 млрд. План был – \$ 24 млрд.

Таблица 1

Статистика экспорта зерна из России

Годы	Млн т
2018/2019	34,5
2017/2018	31,9
2016/2017	30,3
2015/2016	21,0
2014/2015	24,5
2013/2014	19,1
2012/2013	21,7

Источник: рассчитано по данным Росстата (2012–2019 гг.).

Однако известно, что любая экономическая система, и особенно сельское хозяйство, подвержена колебаниям во времени, результатом которых являются в том числе и периоды спада. Поэтому экономическая политика государства, субъектов хозяйствования любого уровня и отраслевой принадлежности должна быть направлена на предотвращение или минимизацию последствий неблагоприятных циклов.

Для сельского хозяйства многих стран неизменным во времени и межстрановом разрезе признаком является его низкая экономическая эффективность по сравнению с большинством отраслей в сфере материального производства. Это характерно и для России [6] (*Uzun, Lerman, 2017*). Соответственно – выше оплата труда в несельскохозяйственных секторах экономики. *Таблицы 2 и 3*, представляющие результаты межстрановых сопоставлений анализируемых экономических показателей, подтверждают такого рода закономерность.

Не новым является вопрос, почему сельскохозяйственный труд, бесспорно относящийся к жизнеобеспечивающим и незаменимым видам деятельности, не может обеспечить доход на уровне получаемого в других, несельскохозяйственных отраслях.

Ответ на этот вопрос дает выявление и оценивание ряда неблагоприятных для сельского хозяйства и неустранимых условий производства, отсутствующих у других – несельскохозяйственных предприятий.

Таблица 2

Экономическая эффективность производства в отраслях реального сектора по ряду стран

Страны	Рентабельность производства (%) в среднем по отраслям и их группам (2010–2018 гг.)			
	сельское хозяйство	обрабатывающее производство в среднем	транспорт	добыча полезных ископаемых
РФ	4,5	8,1	7,5	34,2
США	12,3	15,3	14,7	38,0
Германия	14,4	16,7	15,1	35,6
Страны Средиземно-морского бассейна	15,7	16,0	13,5	27,3

Источник: рассчитано по данным: [4, 7–12] (*Denisov, 2019; Denisov, 2018; Denisov, 2020; Baldwin, 2016; Christensen, Raynor, 2003; Nazarenko, 2010; Nazarenko, 2011*).

Таблица 3

Превышение оплаты труда в промышленных отраслях по сравнению с сельским хозяйством (100%) в ряде стран (в среднем за 2010–2018 гг.)

Страны	Превышение в % к оплате в сельском хозяйстве		
	Обрабатывающая промышленность	Транспорт	Добыча полезных ископаемых
США	84	75	106
Германия	73	96	84
Страны Средиземноморья	51	36	74
РФ	261	284	557

Источник: рассчитано по данным: [4, 7–12] (*Denisov, 2019; Denisov, 2018; Denisov, 2020; Baldwin, 2016; Christensen, Raynor, 2003; Nazarenko, 2010; Nazarenko, 2011*).

Причины слабой конкурентоспособности сельского хозяйства среди других отраслей материального производства

Оправданным будет рассматривать наряду с затратами труда в процессе сельскохозяйственного производства, такими как овеществленный (прошлый)¹ труд и живой (ручной, механизированный, управленческий), еще и прямые потери – частичную убыль природных ресурсов (снижение почвенного плодородия, эрозия угодий, расход воды на орошение, загрязнение водоемов и т.д.).

Соответственно, необходимо учитывать не только издержки на восстановление потраченного овеществленного (амортизационные отчисления на технику, производственные помещения и т.д.) и живого труда (зарплата), но и затраты на возобновление продуктивности природных ресурсов, участвующих в производстве (затраты в виде покупки и внесения удобрений, затраты на мелиорацию, противоэрозионные работы и т.д.). В сельском хозяйстве есть также избыточные затраты на сверхнормативное строительство и обслуживание хранилищ, неизбежные при резких колебаниях урожая по годам в зависимости от изменений погодных условий. Все эти виды затрат отличают аграрное производство от других – несельскохозяйственных видов деятельности [13–15] (*Andryushenko, 2015; Polunin, Alakoz, Nosov, Bondarev, 2015; Voykina, Potravnyu, 2018*).

Участие в сельскохозяйственном производстве со стороны природы не безвозмездно. Его приходится компенсировать тем же прошлым (повышенная амортизация техники и т.д.) и живым (внесение удобрений, рыхление почвы, мелиорация, противоэрозионные работы и т.д.) трудом [16] (*Poleshkina, 2018*).

¹ Труд, в котором не участвовало сельскохозяйственное предприятие и стоимость которого отражена в ценах: техники, строительных материалов, производственных помещений, электроэнергии и т.д., используемых в сельском хозяйстве.

Таким образом, в отличие от промышленности, в сельском хозяйстве есть весьма ощутимые и обязательные дополнительные затраты. Именно они делают аграрное производство изначально более трудоемким по совокупности прошлых и текущих издержек.

В сельском хозяйстве природные ресурсы являются основными средствами производства и не являются таковыми на промышленных предприятиях. Их участие в производстве сельскохозяйственной продукции компенсируется реальным выделением финансовых средств предприятиям на дополнительные амортизационные расходы. Они добавляются ко всем другим видам издержек и делают его дороже, чем в промышленности, при допуске равенства других затрат.

Более высокие затраты на оплату высококвалифицированного труда в промышленности (вообще – во многих несельскохозяйственных видах деятельности, особенно – высокотехнологичных ее областях) не могут рассматриваться как опровержение тезиса об изначально более затратном аграрном труде. В настоящее время в сельском хозяйстве все более активно осваиваются многие наукоемкие, инновационные направления производства с привлечением более высокооплачиваемого квалифицированного труда (в создании программно-информационных аналитических разработок, в селекции, ветеринарии, агрохимии, тепличном хозяйстве, семеноводстве и т.д.) [17–20] (Reilly, 2012; Sukhovey, Golova, 2016; Broslavskiy, 2019; Keisner, Raffo, Wunsch-Vincent, 2016).

Следующий необходимый параметр, определяющий величину дохода, – выручка от продажи продукции. Она при прочих равных условиях (равенстве объемов производства, затрат) зависит от цены реализации. И здесь сельское хозяйство также проигрывает промышленности: в нем нельзя поднять цену продажи с целью компенсировать затраты на восстановление продуктивных функций природных ресурсов. Так как в сельском хозяйстве любого региона РФ достаточно велика доля скоропортящейся продукции, неизбежны дополнительные логистические затраты при ее реализации или снижение цен продаж в месте производства из-за ограниченности спроса. Закупочные организации переправляют этот свой ущерб на сельскохозяйственные предприятия, занижая им выплаты за поставляемую продукцию. Сельские товаропроизводители лишены возможности организации крупных корпоративных объединений с целью контролирования цен, так как они рассредоточены на громадных территориях Российской Федерации. Издержки межрегиональных перевозок сельскохозяйственной продукции составляют 17% в общей сумме учитываемых затрат. Лишенные возможности монополизации производства сельские товаропроизводители не могут поддерживать высокие цены продаж. Они вынуждены их занижать в условиях рыночной между собой конкуренции². Жизнеобеспечивающие возможности

² На большей части России нет монолитно больших площадей для сельского хозяйства (за исключением Черноземной зоны). Поэтому оно исторически было рассредоточено на большей части территории страны.

аграрного хозяйства также не могут быть учтены и использованы для поддержания уровня цен при достаточном потреблении населением основных продуктов питания.

Таким образом, две важнейшие составляющие экономической эффективности – затраты и цены реализации продукции в сельском хозяйстве зависят не только от него, но и во многом – от внешних и неустраняемых условий. Они (составляющие эффективности) значительно менее экономически благоприятны, чем в промышленности. Это проявляется в том, что в сельском хозяйстве основные затраты производства должны дополняться издержками на проведение восстановительных работ для земельных и водных ресурсов, а цены реализации для большинства хозяйств не могут быть на экономически приемлемом уровне из-за конкуренции. Как и в случае с затратами, промышленность выигрывает, так как в ней есть сегменты, где монополизация производства и сбыта продукции возможна и фактически есть (в добывающих отраслях и др.). Таким образом, в промышленности нет дополнительных затрат на восстановление природных ресурсов, то есть у ее предприятий всегда меньше общие амортизационные затраты. И есть возможность повышать цены сбыта продукции при монополизации рынка.

Оценивание внешних условий хозяйствования у разных организационно-правовых групп товаропроизводителей в сельском хозяйстве показывает, что все они в целом проигрывают промышленным предприятиям, не столь сильно различаясь в этом отношении между собой. Несколько лучше положение у агрохолдингов (АХ), чем у фермерских хозяйств (ФХ), кооперативов, ЛПХ. Конкурентные преимущества (АХ) выражаются в монополизации сбыта, в том, что у них ниже себестоимость производства за счет больших его масштабов использования современных технологий; они значительно больше производят по общему объему; вытесняют фермеров с рынка, пользуясь покровительством региональных администраций, объясняющих его большим поступлением налогов от (АХ). Что касается цен реализации, они у (АХ) ненамного ниже, чем у (ФХ). Так, производственная цена весовой единицы продукции равного ассортимента у (АХ) ниже, чем у (ФХ) в 1,2 раза (рассчитано по данным Росстата за 2015–2018 гг.). Значительного же снижения их цен не наблюдается вследствие проводимой политики импортозамещения.

Но (АХ), так же как и другие категории хозяйствования, проигрывают промышленности: они производят дополнительные затраты на восстановление природных ресурсов, не могут держать монопольно высокие цены, так как конкурируют между собой и с (ФХ-вами).

Весьма неблагоприятным внешним фактором для сельского хозяйства является выход из него наиболее экономически эффективных по использованию земель вблизи городов, приносящих пользователям любой хозяйственной специализации высокие доходы за счет дифференциальной ренты по местоположению (близость рынка сбыта, хорошие дороги, возможность использования энергетических ресурсов, благоприятные условия труда) (табл. 4). Низкая рентабельность сельскохозяйственного произ-

водства по сравнению с другими хозяйствующими субъектами делает его предприятия неконкурентоспособными в приобретении, использовании и сохранении этих земель. Сложившаяся ситуация также может быть расценена как крайне неблагоприятная для современного сельского хозяйства [21] (Nazarenko, 2014).

Таблица 4

**Доля (%) категорий земли в общей используемой площади
по административным округам нечерноземной зоны европейской части РФ
(1995 и 2019 гг.)**

Пользователи земли / Административные округа	Центральный федеральный округ		Северо-западный федеральный округ	
	1995 г.	2019 г.	1995 г.	2019 г.
Сельскохозяйственные предприятия	53,8	38,4	64,6	48,0
Дачные участки, усадьбы	11,7	36,7	7,4	29,5
Промышленные объекты	7,6	5,1	8,3	7,9
Спортивно-оздоровительные комплексы	5,8	10,8	5,0	8,3
Прочие категории (без городов, поселков, деревень, лесов, Гослесфонда)	21,1	9,1	14,7	6,3
Общая площадь учитываемых категорий пользователей	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано по данным: [2, 13–15] (Cherednichenko, Dovgotko, Yashalova, 2018; Andryushenko, 2015; Polunin, Alakoz, Nosov, Bondarev, 2015; Voykina, Potravnyu, 2018); Росстат (1995–2019 гг.).

При оценивании этого процесса со многих и разных позиций для разных субъектов хозяйствования – по экономическим показателям, для жителей регионов – по обеспечиваемому качеству жизни (социальное развитие, охрана среды) сложно сделать однозначный и правильный выбор критерия оптимальности [22–25] (Albort-Morant, Leal-Millán, Cepeda-Carrión, Henseler, 2018; Buncken, Kraus, 2013; Schwab, Snabe, Eide, Blanke, Moavenzadeh, Drzeniek-Hanouz, 2015; Tulupov, 2018). Однако выбор в пользу несельскохозяйственных направлений деятельности все же произошел. И нельзя сказать, что он полностью ошибочен, нерационален. Понятна его экономическая целесообразность и даже оправданность, если учесть интересы всех жителей регионов (а не только землевладельцев) страны, ввиду общего улучшения условий проживания. Но нельзя забывать о более общих интересах тех же жителей всей страны уже как потре-

бителей сельскохозяйственной продукции, являющейся главным жизненно необходимым и ничем не заменимым продуктом.

Отставание сельского хозяйства от других отраслей по показателям экономической эффективности (табл. 2, 3) – это не некий феномен, имеющий непознанную причину, а его особенность, выражающаяся в наличии объективной необходимости, отсутствующей у других отраслей, производить дополнительные затраты в виде поддержания продуктивности природных ресурсов. Вторая его особенность – отсутствие возможности монополизации рынка сбыта продукции.

Оказываемая государством в прошлом и в настоящее время помощь сельскому хозяйству – это не благотворительность с единственной целью повысить собственные доходы предприятий, хотя такая необходимость учитывается. Важно видеть, что эта поддержка усиливает продовольственную безопасность страны, являющуюся частью ее экономической безопасности; обеспечивает необходимое социальное развитие сельских территорий; способствует оптимизации использования труда в межотраслевом и межрегиональном аспектах. А в отдаленных районах Сибири, Дальнего Востока развитие сельского хозяйства, поддерживаемого государством, решает еще и геополитические задачи. В конечном счете помощь государства, оказываемая земледельческому труду, способствует достижению высоких стандартов качества жизни в целом по стране. Эти результаты учитываются в России и во всем мире. Не учитываются результаты освоения средств поддержки ни в области дальнейшего экономического развития самих хозяйств, ни в решении социальных проблем (снижение цен, сбалансированность занятости и т.д.) в районе, экологических. Помощь предоставляется в виде нормированных дотаций для нерентабельных видов производства. Но хозяйства, находящиеся в равных природных условиях и при сходной отраслевой структуре, то есть имеющие равные доли нерентабельных производств, часто существенно различаются по качеству управления, организации хозяйства, производительности труда и использования средств производства. При этом они получают равную финансовую помощь. Следовательно, у плохо организованных предприятий нет достаточных стимулов эффективного освоения средств поддержки. Усилить мотивацию рационального их использования смогло бы обновление самого принципа и практики выделения дополнительных средств из региональных и федерального бюджетных фондов. Это изменение должно выражаться в том, что выделяемые средства поддержки должны быть пропорциональны не только доле нерентабельных производств, но и конечным результатам хозяйствования, которые обязательно должны учитываться. Главными среди них для предприятия следует считать рост объемов его производства и поставок продукции на региональные и межрегиональные рынки, снижение оптовых цен реализации. В некоторых регионах результаты, имеющие общественную полезность, могут быть дополнены показателями экологизации производства, участия хозяйства в общерайонном строительстве дорог, жилья, больниц и т.д., также имеющих большую общественную востребованность.

Следующим важным направлением государственной помощи сельскому хозяйству, которое сейчас полностью отсутствует, могло бы стать финансирование государством освоения сельскохозяйственными предприятиями высокотехнологичных способов производства и управления [26–30] (Golova, Sukhovey, 2018; Gassiy, Battuvshin, Potravnyu, 2016; Tulupov, Mudretsov, Prokopiev, 2020; Yashalova, 2014). Показатели, характеризующие технологический, инновационный уровень производства и управления в сельском хозяйстве России, чрезвычайно низки (табл. 5). Особенно это касается освоения технологических комплексов, использующих специализированные наборы технических средств, природосберегающих приемов обработки почв, содержания скота. Несколько более высокий уровень технологичности производства показывают агрохолдинги, в основном за счет масштабного тепличного хозяйства.

Таблица 5

Освоение высокопроизводительных технологий предприятиями АПК (2000–2018 гг.)

Элементы и виды высокопродуктивных технологий	Категории хозяйств	Доля хозяйств, использующих высокопроизводительные технологии (в % к общему числу обследованных)	
		Агрохолдинги ³	Фермерские хозяйства ⁴
1. Покупка, освоение технологий – специализированного комплекса средства производства, агротехнических и зоотехнических рекомендаций		0,0	0,0
2. Строительство высокопроизводительных систем орошения		3,4	0,6
3. Строительство и модернизация цехов переработки продукции с высокими технологическими характеристиками		81,6	3,7
4. Приобретение специализированной техники, оборудования		93,6	14,5
5. Строительство, реконструкция действующих хранилищ нового типа		43,5	0,7
6. Селекция скота, покупка высокопродуктивных животных		26,2	1,2
7. Покупка элитных пород скота, семян растений, селекция растений		37,8	18,4

Источник: составлено авторами.

³ Сетевые оптово-розничные и производственные структуры: «Мельник», «Пава», «Мираторг», «Разгуляй», «Черкизово», «Макфа», «Бондюэль», «Аладушкин – Групп», ряд холдингов, закупающих продукцию у фермеров.

⁴ 16 хозяйств Смоленской, Новгородской, Тверской, Московской областей.

В связи с этим напрашивается вывод о целесообразности дополнения традиционных средств государственной поддержки сельских товаропроизводителей, особенно фермерских хозяйств, прямым финансированием приобретения и освоения ими высокопроизводительных технологий, а также развитием их рынка, помощью в участии в нем сельскохозяйственных предприятий, особенно на мировых рынках. Сейчас прямые внешнеторговые контакты российских крестьян почти полностью отсутствуют. Одной из причин этого является отсутствие практического опыта такого рода взаимодействия.

Таким образом, преодоление экономического отставания сельского хозяйства, большая его привлекательность для труда могут быть достигнуты не только увеличением общего масштаба средств поддержки, но и стимулированием более эффективного их использования в хозяйствах, а также разнообразием средств поддержки, главным из которых должно быть финансирование государством приобретения и освоения высокопродуктивных технологий производства и управления.

Заключение

Жизнеобеспечивающая роль сельского хозяйства в общественном развитии не гарантирует стабильно высокого уровня его конкурентоспособности среди других секторов экономики, в том числе в сфере материального производства. Дело не только в неустойчивости урожаев, проявляющейся при колебаниях погодных условий, и соответственно – в нестабильности доходов по годам. Также значимой причиной низкой в среднем рентабельности аграрного хозяйства по сравнению с другими отраслями является объективная необходимость высоких затрат на восстановление плодородия угодий. У других отраслей такой необходимости нет. В то же время у сельскохозяйственных предприятий, как и у всех остальных, есть амортизационные расходы на технику, постройки, вообще на все основные средства производства неприродного происхождения.

Причиной низкой конкурентоспособности сельского хозяйства является также отсутствие для него возможности монополизации производства. У субъектов хозяйствования крупных корпоративных структур вне сельского хозяйства такая возможность есть и, как известно, реализуется.

Патерналистская направленность экономической политики государства по отношению к аграрному сектору не определяется только лишь учетом этой его особенности, а именно – его слабой конкурентоспособности среди других отраслей. Важным также является учет роли сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности страны. Она включает:

- полное удовлетворение текущей потребности жителей страны в продовольствии;
- создание достаточного по объему и надежного в хранении стратегического запаса продовольствия;

- создание защищенности от неблагоприятных событий на внешних рынках (санкции, метеонаомалии и т.д.);
- повышение конкурентоспособности экспорта отечественной продукции.

Оставляя бесспорной необходимость финансовой поддержки аграрного труда в достаточном объеме, следует добавить учет эффективности ее использования. Речь идет не только об увеличении прибыли хозяйств, но и о гарантии общественной полезности конечных результатов его производства, в которых заинтересован потребитель, – снижении цен реализации, увеличении объемов выпуска продукции, соблюдении экологических норм, сбалансированности использования труда и т.д. Известно, что работающие в равных природно-экономических условиях сельскохозяйственные предприятия по-разному организуют свой труд, в разной степени соответствующий названным общественным запросам. Это различие в эффективности использования общего объема средств производства и финансовых активов естественным образом отражается и на использовании добавочного финансирования. Поэтому в целях стимулирования экономической ответственности предприятий за использование дополнительного финансового источника необходимо разработать и практически освоить механизмы их материального поощрения за рациональную направленность его применения. Для всех предприятий, независимо от результатов их труда, следует оказывать помощь в виде консультирования по хозяйственно-правовым вопросам путем административной и информационной поддержки. Последняя необходима для развития рынка технологий в масштабах страны и при межстрановых взаимодействиях.

ИСТОЧНИКИ:

1. Uzun V., Loginova D. Russian Food Embargo: Minor Losses in Western Countries // Russian Economic Developments. Moscow. – 2016. – № 9. – p. 32-37.
2. Чередниченко О.А., Довгоцько Н.А., Яшалова Н.Н. [Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня–2030](#) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 6. – с. 89-108. – doi: 10.15838/esc.2018.6.60.6.
3. Самыгин Д.Ю., Барышиков Н.Г. Стратегическая модель устойчивого аграрного бизнеса: параметры, риски, решения. / монография. – М.: Инфра-М, 2017. – 109 с.
4. Денисов В.И. [Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей](#) // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1. – с. 95-105.
5. Крылатых Э.Н., Белова Т.Н. [Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики](#) // Экономика региона. – 2018. – № 3. – с. 778-790.
6. Uzun V., Lerman Z. Outcomes of Agrarian Reform in Russia. / The Eurasian Wheat Belt and Food Security: Global and Regional Aspects. - Seville: IPTS JRC, 2017. – 81-101 p.

7. Денисов В.И. [Неиспользуемые возможности государственной поддержки аграрно-го труда в России](#) // Экономика региона. – 2018. – № 3. – с. 50-60.
8. Денисов В.И. [Концептуальный взгляд на поддержку инновационной экономики аграрного хозяйства в России](#) // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – № 3. – с. 102-112. – doi: 10.19181/smtp. 2020.2.3.6.
9. Baldwin R.E. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. – Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. – 344 p.
10. Christensen C.M., Raynor M.E. The Innovator's Solution: Creating and Sustaining Successful Growth. – Boston: Haeward Business School Press, 2003. – 320 p.
11. Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство. - Р.: Изд-во Уральск. гос. с.х.-ной академии, 2010. – 353 с.
12. Назаренко В.И. Мировое продовольственное хозяйство. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2011. – 273 с.
13. Андриюшенко С.А. [Стратегическое управление экологизацией агропромышленно-го комплекса страны](#) // Научное обозрение. – 2015. – № 9. – с. 278-286.
14. Полуниин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е. [Оптимизация сельскохозяйственного землепользования](#) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2015. – № 5-6(125). – с. 6-13.
15. Войкина Е.А., Потравный И.М. [Зеленая занятость и рынок труда при формировании экологически ориентированной экономики](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – № 2. – с. 217-240.
16. Полешкина И.О. [Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России](#) // Экономика региона. – 2018. – № 3. – с. 820 – 835.
17. Reilly J.M. Green Growth and the Efficient Use of Natural Resources // Energy Policy. – 2012. – p. 85-93.
18. Суховой А.Ф., Голова И.М. [Возможности и перспективы инновационного обеспечения импортозамещения в старопромышленных регионах](#) // Science of Europe. – 2016. – № 3. – с. 38-45.
19. Брославский Л.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии в США, России и Евросоюзе. / монография. – М.:НИИЦ Инфра-М, 2019. – 582 с.
20. Andrew Keisner, Julio Raffo, Sacha Wunsch-Vincent [Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property](#) // Foresight and STI Governance. – 2016. – № 2. – p. 7-27. – doi: 10.17323/1995-459X.2016.2.7.27.
21. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. – М.: Памятники исторической мысли, 2014. – 284 с.
22. Albort-Morant G., Leal-Millán A., Cepeda-Carrión G., Henseler J. Developing green innovation performance by fostering of organizational knowledge and cooperative relations // Review of Managerial Science. – 2018. – p. 499-517.

23. Buncken R.B., Kraus S. Innovation in knowledge-intensive industries: The double-edged sword of competition // *Journal of Business Research*. – 2013. – p. 2060 – 2070.
24. Schwab K., Snabe J.H., Eide E.B., Blanke J., Moavenzadeh J., Drzeniek-Hanouz M. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015 Growth through Shocks. – Geneva: World Economic Forum, 2015. – 519 p.
25. Тулупов А.С. [Особенности оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов в АПК](#) // Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – № 4(22). – с. 31-40.
26. Голова И.М., Суховой А.Ф. [Вызовы инновационной безопасности регионального развития в условиях цифрового общества](#) // Экономика региона. – 2018. – № 3. – с. 987-999.
27. Гасий В.В., Баттувшин Г., Потравный И.М. [Инновационные подходы и технологии в развитии региональной экономики: современная российская практика](#) // Вестник Российского экон ун-та им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 1(85). – с. 130-138.
28. Tulupov A. S. Environmental Resources Management and the Transition to the Cyber Economy // *The Cyber Economy*, V. M. Filippov et al. (eds.), Springer Nature Switzerland AG, 2019
29. Tulupov A.S., Mudretsov A.F., Prokopiev M.G. Sustainable Green Development of Russia. – Springer Nature Switzerland AG, 2020. – 135-140 p.
30. Яшалова Н.Н. [Эколого-экономические приоритеты сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике](#) // Экономика природопользования. – 2014. – № 3. – с. 46-56.

REFERENCES:

- Albort-Morant G., Leal-Millán A., Cepeda-Carrión G., Henseler J. (2018). *Developing green innovation performance by fostering of organizational knowledge and cooperative relations* *Review of Managerial Science*. 12 499-517.
- Andrew Keisner, Julio Raffo, Sacha Wunsch-Vincent (2016). *Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property Foresight and STI Governance*. (2). 7-27. doi: [10.17323/1995-459X.2016.2.7.27](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.2.7.27).
- Andryushenko S.A. (2015). *Strategicheskoe upravlenie ekologizatsiyey agropromyshlennogo kompleksa strany* [Strategic management of ecologization of the country's agro-food complex]. *Science Review*. (9). 278-286. (in Russian).
- Baldwin R.E. (2016). *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*

- Broslavskiy L.I. (2019). *Ekologiya i okhrana okruzhayushchey sredy: zakony i realii v SShA, Rossii i Evrosoyuze* [Ecology and environmental protection: laws and realities in the United States, Russia and the European Union] (in Russian).
- Buncken R.B., Kraus S. (2013). *Innovation in knowledge-intensive industries: The double-edged sword of coopetition* *Journal of Business Research*. 66 2060 – 2070.
- Cherednichenko O.A., Dovgotko N.A., Yashalova N.N. (2018). *Ustoychivoe razvitiye agroprodovolstvennogo sektora: rossiyskie priority i napravleniya adaptatsii Povestki dnya–2030* [Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. (6). 89-108. (in Russian). doi: [10.15838/esc.2018.6.60.6](https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.6).
- Christensen C.M., Raynor M.E. (2003). *The Innovator's Solution: Creating and Sustaining Successful Growth*
- Denisov V.I. (2018). *Neispolzuemye vozmozhnosti gosudarstvennoy podderzhki agrarnogo truda v Rossii* [Untapped opportunities for the state support of agricultural labour in Russia]. *Economy of the region*. (3). 50-60. (in Russian).
- Denisov V.I. (2019). *Uskorenie razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Rossii na osnove povysheniya effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki selskikh tovaroproizvoditeley* [Acceleration of the development of agriculture in the Russian economy by increasing the efficiency of the state support of rural commodity producers]. *Problems of forecasting*. (1). 95-105. (in Russian).
- Denisov V.I. (2020). *Kontseptualnyy vzglyad na podderzhku innovatsionnoy ekonomiki agrarnogo khozyaystva v Rossii* [Conceptual view of support for innovate agricultural economy in Russia]. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*. (3). 102-112. (in Russian). doi: [10.19181/sntp.2020.2.3.6](https://doi.org/10.19181/sntp.2020.2.3.6).
- Gassiy V.V., Battuvshin G., Potravnyy I.M. (2016). *Innovatsionnye podkhody i tekhnologii v razvitiy regionalnoy ekonomiki: sovremennaya rossiyskaya praktika* [Innovative approaches and technologies in the development of the regional economy: modern Russian practice]. *Vestnik Rossiyskogo ekon un-ta im. G.V. Plekhanova*. (1(85)). 130-138. (in Russian).
- Golova I.M., Sukhovoy A.F. (2018). *Vyzovy innovatsionnoy bezopasnosti regionalnogo razvitiya v usloviyakh tsifrovogo obshchestva* [Threats to the innovative security of regional development in a digital society]. *Economy of the region*. (3). 987-999. (in Russian).

- Krylatyh E.N., Belova T.N. (2018). *Eksport rossiyskogo zerna v kontekste formirovaniya regionalnoy ekonomicheskoy politiki* [Russian grain exports in the context of regional economic policy]. *Economy of the region*. (3). 778-790. (in Russian).
- Nazarenko V.I. (2010). *Mirovoe selskoe khozyaystvo* [World agriculture] (in Russian).
- Nazarenko V.I. (2011). *Mirovoe prodovolstvennoe khozyaystvo* [World food economy] (in Russian).
- Nazarenko V.I. (2014). *Prodovolstvennaya bezopasnost* [Food security] (in Russian).
- Poleshkina I.O. (2018). *Otsenka effektivnosti prodovolstvennogo obespecheniya rayonov Kraynego Severa Rossii* [Problems of food security in the regions of the Far North of Russia]. *Economy of the region*. (3). 820 – 835. (in Russian).
- Polunin G.A., Alakoz V.V., Nosov S.I., Bondarev B.E. (2015). *Optimizatsiya selskokhozyaystvennogo zemlepolzovaniya* [Optimization of agricultural land use]. *Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel*. (5-6(125)). 6-13. (in Russian).
- Reilly J.M. (2012). *Green Growth and the Efficient Use of Natural Resources Energy Policy*. 34 85-93.
- Samygin D.Yu., Baryshikov N.G. (2017). *Strategicheskaya model ustoychivogo agrarnogo biznesa: parametry, riski, resheniya* [Strategic model of sustainable agricultural business: parameters, risks, solutions] (in Russian).
- Schwab K., Snabe J.H., Eide E.B., Blanke J., Moavenzadeh J., Drzeniek-Hanouz M. (2015). *The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015 Growth through Shocks*
- Sukhovoy A.F., Golova I.M. (2016). *Vozmozhnosti i perspektivy innovatsionnogo obespecheniya importozameshcheniya v staropromyshlennykh regionakh* [Opportunities and prospects for innovation provision of import substitution in old industrial regions]. *Science of Europe*. (3). 38-45. (in Russian).
- Tulupov A.S. (2018). *Osobennosti otsenki ekologo-ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnykh proektov v APK* [Article features of the assessment of environmental and economic efficiency of investment projects in agriculture]. *Economics and socium: contemporary models of development*. (4(22)). 31-40. (in Russian).
- Tulupov A.S., Mudretsov A.F., Prokopiev M.G. (2020). *Sustainable Green Development of Russia*
- Uzun V., Lerman Z. (2017). *Outcomes of Agrarian Reform in Russia*
- Uzun Vasily, Loginova Daria (2016). *Russian Food Embargo: Minor Losses in Western Countries Russian Economic Developments*. Moscow. (9). 32-37.

Voykina E.A., Potravnyy I.M. (2018). *Zelenaya zanyatost i rynek truda pri formirovanii ekologicheskoy orientirovannoy ekonomiki* [Green employment and labour market in the formation of environmentally friendly economy]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ekonomika*. (2). 217-240. (in Russian).

Yashalova N.N. (2014). *Ekologo-ekonomicheskie priority selskogo khozyaystva pri perekhode k «zelenoy» ekonomike* [Ecological-economic priorities of agriculture during the transition to a green economy]. *Ekonomika prirodopolzovaniya*. (3). 46-56. (in Russian).

